

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Людмила
Разумовская**

Майя

Людмила Николаевна Разумовская

Майя

Серия «Библиотека
драматургии Агентства ФТМ»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63117806

ФТМ; 2020
ISBN 978-5-4467-2941-8

Аннотация

В качестве предыстории явленного в пьесе отрезка жизни главной героини, актрисы Майи, Разумовская избирает события, повторяющие судьбу чеховской Нины Заречной (играла в театре, влюбилась в человека намного старше себя, родила дочь, которая вскоре умерла, возлюбленный ее бросил). Пьеса полна рассуждений героев о бессмысленности, бесцельности существования – совершенно в духе персонажей чеховских «Дяди Вани» и «Трех сестер». Название пьесы горько-иронично – никаких «романсов», умиротворения и счастья в ее старом доме быть не может – все майя, иллюзия.

Содержание

Людмила Разумовская	4
Действующие лица	4
Действие первое	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Людмила Разумовская
Майя
Пьеса

Действующие лица

Майя.

Елена.

Марк.

Миша.

Леня.

Ирина – 23 года.

Иван – 15 лет.

Арсений Филиппович – 70 лет.

Действие первое

Бесконечно-круглая земля. Пустое пространство сцены. На горизонте показались две женские фигуры, одна маленькая, другая большая, нагруженные вещами. Приблизившись, они складывают свои вещи и садятся передохнуть. Ошеломляющая красота летнего среднерусского пейзажа обрушивается на них своей неотразимо-первозданной мощью.

Майя (вытянув ладонь, тихо бормочет). Божья коровка, улети на небо, там твои детки кушают котлетки... (Блаженно улыбаясь.) Я бы хотела здесь умереть. И воплотиться, например, деревом. Или птицей... Как это у нее, не помнишь? «Но я предупреждаю вас, что я живу в последний раз. Ни ласточкой, ни кленом, ни тростником, и ни звездой, ни родниковую водой...» Бедная! Ей уже не хотелось воплощаться даже ласточкой! Нет, я бы еще смогла. Рекой, например... О, как хорошо быть рекой! По ночам туман такой сладкий, дремотный, обволакивающий. Утром солнышко разбудит ласково, нежно. Водичка такая тихая, прозрачная, чистая... Как ты думаешь, я могла бы уйти в монастырь? О, я так люблю жизнь! И все земное! Но мне иногда кажется, что здесь все так одинаково. Все одно и то же. Человек только рождается и удовлетворяет свои потребности. А те, которые не могут удовлетворить, начинают искать смысл. (Смеется.) Все

мы вертимся в колесе наших желаний, а потому озабочены и несчастны. Так?

Елена. Примерно.

Майя. Лена, ну расскажи еще!

Елена. О чем?

Майя. Как мы будем жить?

Елена. Ну, поселяемся здесь в доме. Рожаем ребенка, у кого получится. Если повезет – обе.

Пауза.

Майя. Дальше. Рожаем – и?..

Елена. Я пойду работать, а ты дома. Можешь подрабатывать. Шить, вязать – пожалуйста. Можешь даже взять кружок для отдушины. Но основное для нас, конечно, это дом, семья.

Майя. Дети!..

Елена. Главное, я хочу, чтобы никаких иллюзий, Майя. Личная жизнь не удалась, ну что же. Надо, наконец, посмотреть правде в глаза и смириться. Пойми, в нашем возрасте мы уже ни на что не можем рассчитывать. Я хочу, чтобы ты это твердо усвоила и не строила никаких иллюзий.

Майя. Я не строю...

Елена. Встреча с мужчиной для нас отныне лишь только повод для нашей главной жизненной цели. Поняла?

Майя. Поняла. Повод...

Елена. Когда же, наконец, у нас родится ребенок и цель жизни будет predetermined, мы займемся устройством до-

ма. Постепенно мы надстроим второй этаж, мы проведем водопровод и поставим ванну, мы купим стереопроектор и соберем библиотеку, мы посадим сад и разобьем цветник. Вечерами мы будем читать и слушать музыку. Если у нас родится девочка, мы научим ее вести хозяйство и какому-нибудь рукоделию, а главное, доброте и терпению.

Майя (*тихонько*). Любви...

Елена. Если родится мальчик, мы воспитаем его великодушным и сильным.

Майя. Он будет рыцарь!

Елена. К нам будут приезжать друзья. (*Пауза. Задумалась.*) Какое счастье. Ведь друзья – это те, кого любишь. Кто дорог и мил твоему сердцу. Кто не обманет, не предаст, не бросит, не отвернется, как возлюбленный или муж. Друг всегда с тобой, он – твоя единственная опора и надежда, общение с ним – радостно, любовь к нему – чиста и бескорыстна, свидание с ним – наслаждение для души. Благословен дом, принимающий друзей!

Майя. Благословен дом! Как ты хорошо сказала, Лена! Благословен дом!

Неожиданно, словно из воздуха, появляется старичок. Он неестественно для данной местности элегантен. На шее – галстук-бабочка, на голове – берет, в руках – зонтик.

Арсений Филиппович (*машет рукой*). Сударыни! Сударыни!

Женщины оборачиваются.

Добрый день, сударыни! Добрый, добрый, восхитительный день!

Майя (*растерянно*). Здравствуйте...

Арсений Филиппович. О, сударыни, вы напоминаете мне двух усталых, но больших и прекрасных перелетных птиц. Посмотрите, какая круглая бесконечная земля, а вы все летите, летите, летите... сами не зная, куда и зачем. При-сели отдохнуть, а тут явился старый ворон и сказал: карр! (*Снимает берет.*) Честь имею представиться, сударыни, фокусник-иллюзионист и гипнотизер, а ныне пенсионер, Арсений Филиппович Емельянов.

Елена. Елена.

Майя. Очень приятно, Майя.

Арсений Филиппович. Как вы сказали, сударыня? Майя? (*Шумно вздохнул, как бы принохиваясь, и простер руки.*) Майя!.. Знаете ли вы, сударыня, что майя – это иллюзия. Все, что нас окружает, весь этот волшебный красочный мир – это только майя. Мираж. Наваждение. Сон. Так считали древние индусы. Но какой сладостный, какой упоительный сон, не правда ли?

Елена. Неправда.

Арсений Филиппович. Простите, как? Вы хотите сказать, что эта восхитительная реальность не вызывает у вас восторга?

Елена. Не вызывает.

Арсений Филиппович. О, сударыня, если бы вы могли

видеть ваши мысли! Они словно низкие мрачные тучи нависли над горизонтом вашего бытия и заслонили вам солнце. Так вы никогда не дождетесь его благодатных лучей. (*Майя.*) А вы, милое дитя, неужели вы согласны с вашей, увы, не очень счастливой подругой?

Майя. Я?.. Нет... Я, знаете ли, ужасно люблю иногда... Когда вот так, как сейчас... Право, я только что говорила, здесь так хорошо, что мне хочется умереть...

Арсений Филиппович. Фу, сударыня, как вы меня обрадовали! Просто гора с плеч! Я рад! Я рад! Но только для чего же умирать? Это мне совсем непонятно. Вы так молоды и прекрасны, живите! Разумеется, хотя, с одной стороны, все это – майя, но пока мы живем – она наша единственная реальность. Можно даже сказать, благодатная и благословенная реальность! О, если бы люди могли в это поверить.

Майя (*радостно*). О да! О да!

Елена. Вы забавный старичок, но ведь вы, наверное, сумасшедший?

Арсений Филиппович. О сударыня! Если радость бытия, довольство и счастье считать сумасшествием, я согласен называться безумцем. Но все же позвольте мне думать, сударыня, безумцы другие – предающиеся унынию и отчаянию. Сияние истины скрыто от них.

Елена. Но не станете же вы отрицать, что существуют болезни, нищета, голод, неразделенная любовь, наконец, война!

Арсений Филиппович. Не стану.

Елена. О чем тогда говорить!

Пауза.

Арсений Филиппович. О, разумеется, мы не можем преодолеть зла, царящего в мире, но мы можем правильно к нему отнестись.

Майя (*жадно*). Как?

Арсений Филиппович. С пониманием... Надеждой... Верой.

Елена (*со смехом*). Ох уж эти мне доморощенные мудрецы! Все, что вы говорите, дорогой Арсений Филиппович, я знаю, читала, слышала сто раз! И скажу вам, что все это ерунда! Когда естественные потребности человека не могут быть удовлетворены, он придумывает себе в утешение массу слов, прекрасных и увлекательных, но все это иллюзии и самообман. Женщина рождена для того, чтобы стоять у плиты и жарить мужу котлеты и чтобы ребенок ползал рядом и держался за ее юбку. Ни во что другое я не верю, потому что ничто другое не сделает женщину счастливой.

Арсений Филиппович. Не кажется ли вам, сударыня, что если мы не можем удовлетворить свои потребности, мы можем их изменить.

Елена (*насмешливо*). Или вообще лучше отменить.

Арсений Филиппович. Почему вы не хотите, чтобы вашей потребностью стало открытие тайн Вселенной? Постижение загадок бытия? Созерцание мироздания? О, почему

же вы выбираете котлеты?

Майя. Значит, вы вообще против брака?

Арсений Филиппович. О нет, деточка. Я только против того, чтобы человек чувствовал себя несчастным, когда мир прекрасен, а жизнь — единственный и неповторимый дар! *(Тихо.)* Нельзя быть неблагодарным, только и всего, детка.

Майя. Но одиночество...

Арсений Филиппович. Если я вам скажу, сударыня, что одиночества не существует, вы мне не поверите, потому что это — знание и, как всякое знание, его нужно завоевать. *(Пауза.)* Я ищу здесь одного человека, женщину. Много лет назад я проезжал эти места и увидел ее на переправе. Лицо ее поразило меня. О, не только своей чистотой и суровостью иконописи, хотя и это тоже. Она была словно обведена кольцом одиночества. Это именно так и ощущалось. *(Очерчивает в воздухе круг.)* И в то же время она была удивительно открыта миру. Она была с ним в единстве, и я готов поклясться, что она умела разговаривать со звездами и червями. У нее была дивная работа. Паромщица...

Елена *(неожиданно)*. Это была моя мать.

Майя. Как?!

Арсений Филиппович. Не может быть! Неужели?

Елена. Она умерла.

Арсений Филиппович *(тихо)*. Умерла...

Елена. Да. Только она была не родная мне мать. Мой отец из ревности убил ее мужа из-за одной женщины, ее сестры.

Когда его посадили в тюрьму, она взяла нас, двоих девочек, и воспитала вместе со своим сыном. Потом прошло много лет, отец вернулся. И тут вдруг она вспылала к нему страстью. О, теперь-то я хорошо понимаю всю горечь и отчаяние этой запоздалой, преступной страсти, но тогда мы, дети, отвернулись от нее с презрением и покинули ее навсегда. Вскоре и отец ее бросил. Где он теперь и жив ли, неизвестно. А мама умерла три года назад. Не знаю, говорила ли она со звездами, но с людьми она уже перестала общаться.

Арсений Филиппович (*бормочет*). Боже мой! Почему я не заговорил с ней тогда? Куда я спешил? Зачем?

Пауза.

Елена. Если хотите... мы идем сейчас домой. То есть в тот дом, где она раньше жила. Мы собираемся теперь там жить. Вы можете пойти с нами, наверное, там что-то осталось. Может быть, фотографии... Если хотите.

Арсений Филиппович. О, разумеется! Благодарю. Но только не сейчас, не сейчас... Мне нужно побыть одному. Не сердитесь. Прощайте. Я непременно, непременно приду. Прощайте...

Старичок удаляется и незаметно исчезает, словно растаяв в воздухе.

Высокий серебристо-серый от некрашеного дерева и старости, большой «северный» дом, провалившийся боком и задом в землю. Нарядные резные наличники, когда-то состав-

лявшие его главный убор, кое-где еще сохранились на окнах, часть которых заколочена досками. Вид дома – нежилкой и таинственный. Вокруг буйно разрослась зелень. Кусты бузины залепили окна, поднявшись до самой крыши. Во дворе – заросли лопухов и почти в человеческий рост крапива. Рядом с домом крохотная, вросшая почти до половины в землю, банька, в которой парятся **трое мужчин**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.